

Гу Чанъань впервые увидел Линь Го в апреле 2008 года. Как раз тогда он с родителями вернулся на Северо-Восток и перевёлся в школу, где учился Линь Го.

В первый же день он опоздал. Дежурный учитель, обходивший этаж, остановил его и спросил о причине. Гу Чанъань, опустив голову, сказал, что по дороге с велосипеда слетела цепь, и ему пришлось бежать. На самом деле он не ехал на велосипеде и не бежал — просто проспал.

Но, видимо, учитель счёл, что тот раскаивается искренне, и велел ему стоять в коридоре до конца утренней самоподготовки.

Весна на Северо-Востоке... Хотя стоп, чуть не забыл — здесь весны и нет. Хвост зимы всё ещё пробирал до костей. Гу Чанъань застегнул куртку до самого горла, но всё равно зяб. Осмотревшись, он зашагал по коридору, бормоча себе под нос:

— Хм, в этом классе дисциплина отменная. Все читают, молодцы.

— Ой, ошибся. Так там же учитель сидит сзади. Неудивительно, что такие прилежные!

— Ну, это, наверное, профильный класс. Кроме тех у окна — все учатся...

Пока Гу Чанъань мысленно ставил каждому классу оценки, он заметил у одной из дверей ученика, стоявшего с поникшей головой. Подойдя ближе, он разглядел белолицую, аккуратную девочку. Стоит у двери и плачет... Чего бы?

А, нет, ясное дело: только примерный ребёнок может расплакаться из-за выговора. Взгляд скользнул вверх — «10-й класс, 8-я группа». Сердце Гу Чанъань ёкнуло от радости: «Отлично я школу выбрал! Одноклассница такая симпатичная».

Он придвинулся поближе, швырнул рюкзак на пол и тихо спросил:

— Ты чего?

— Опоздала, — она подняла на него взгляд и всхлипнула.

От этого взгляда у Гу Чанъань внутри всё расцвело. Глаза, ещё влажные от слёз, блестели, ресницы трепетали, как маленькие веера, а чуть покрасневший носик лишь подчёркивал белизну кожи.

«Эх, всё в ней хорошо, вот только черты лица чуть мужеваты, ростом она повыше большинства девчонок, да и волосы коротко подстрижены».

— Не плачь. Я тоже опоздал, меня ещё завуч десять минут воспитывал. Постою с тобой, ладно? Не плачь.

— А ты кто? — голос у неё был мягкий, немного хриловатый, словно кошачья лапка легонько скребла по горлу Гу Чанъаня, вызывая щемящий зуд.

— А, я новенький, перевёлся. Меня зовут Гу Чанъань. «Гу» — как «заботиться», а «Чанъань» — как город Сиань... Нет, Сиань — как Чанъань.

Девочка снова подняла на него глаза — взгляд был как на дурачка.

Гу Чанъань смутился, отвернулся и прокашлялся.

— А тебя как зовут?

— Линь Го. «Линь» — два дерева, «Го» — фрукт.

— О, имя красивое, — небрежный комплимент снова удостоился того же недоумённого взгляда.

— Линь Го, — из класса вышел учитель. Увидев Гу Чанъаня, он на мгновение замер, а затем спросил:

— Ты, наверное, новый ученик, Гу Чанъань? Я смотрю, в семь тебя ещё не было, думал, завтра появишься. Оказывается, опоздал.

— Да, учитель. Цепь на велосипеде слетела, задержался.

— Ничего. Впредь не опаздывай. Линь Го, это и тебе касается.

Прежде чем войти, Гу Чанъань остановил классного руководителя:

— Учитель, а можно мне с Линь Го за одной партой сидеть?

— М-м? Линь Го — староста. Я как раз хотел вас вместе посадить, чтобы он тебе всё объяснил и помог освоиться.

— Здорово! Спасибо, учитель!

После того как он представился классу, Гу Чанъань вдруг забеспокоился: «Не слишком ли я настойчиво спросил? Классный что-то заподозрил? Что, если он начнёт чинить препятствия? Или вызовет Линь Го на разговор? Или родителей? Со мной-то ничего, но Линь Го... Он же из-за опоздания расплакался. Если родителей вызовут — всё, конец».

Первый урок, сидя рядом с Линь Го, Гу Чанъань пролетел мимо ушей. Он украдкой поглядывал на соседа, боясь быть замеченным, поэтому уставился в спину мальчика, сидевшего впереди справа.

На душе было сладко. «Наш Го Го не зря староста — как внимательно слушает! И конспекты какие аккуратные, почерк красивый... И главное — как это он такой способный да ещё и такой симпатичный?»

Гу Чанъань снова украдкой взглянул. Линь Го повернул голову, с недоумением посмотрел на него, но тут же вернулся к объяснениям учителя.

«Эй... Он что, принял меня за извращенца?»

С такими отрывистыми мыслями урок и пролетел.

Гу Чанъань как раз размышлял, с чего бы начать романтическую историю с Линь Го, как тот тихонько тронул его за локоть:

— Слушай, я видел, ты на мои записи смотрел. Тебе что-то непонятно? Я эту тему хорошо усвоил. Если стесняешься спросить учителя — обращайся ко мне. Объясню, что смогу.

«Ого! Го Го сам заговорил!»

Ради будущего с красавицей пришлось на время пожертвовать репутацией умника.

— Ага, я только перевёлся, не всё сразу укладывается. Спасибо, Го Го.

Линь Го кивнул и отвернулся.

— Не за что.

«Хе-хе, смущается».

После последнего перед обедом урока Линь Го собрал учебники и осторожно толкнул Гу Чанъаня:

— Ты в столовую пойдёшь?

— Пойду! — Обрадованный Гу Чанъань захлопнул книгу и подскочил с места.

В столовой Линь Го направился напрямик к стойке с «маласянго», выбрал кучу всего, расплатился картой и, обернувшись, увидел рядом Гу Чанъаня.

— Ой, забыл! У тебя же карты ещё нет? Бери мою.

— Да-да-да! Завтра деньги отдам. Мне то же самое, что и тебе. — Произнеся это, Гу Чанъань мысленно похвалил себя за смелость в ухаживании, ведь острого он не ел совсем, но очень хотелось разделить трапезу с Линь Го.

Линь Го замялся, моргнул и с лёгким смущением сказал:

— Ты... не мог бы что-нибудь другое взять? У меня на карте всего десятка юаней осталось... Может, я с тобой своей порцией поделюсь?

— Э-э... Тогда возьми мне самый простой обед, Го Го, ладно?

Поддавшись чувству вины, Линь Го купил ему не самое дешёвое блюдо, а порцию «гайцзяофань» за девять юаней.

За едой Линь Го всё пододвигал свою тарелку с «маласянго» к Гу Чанъаню. Тот лишь отнекивался с улыбкой, думая про себя: «Хорошо, что дорогое, а то один запах уже желудок сводит».

Вернувшись в класс, Линь Го взял со стола пару бумажных салфеток.

— Ты куда?

— М-м? В туалет.

— Эй, подожди, я тоже!

Линь Го посмотрел на него, ничего не сказал и вышел. Гу Чанъань вдруг осёкся и мысленно выругался: «Идиот! Совсем крыша поехала!» Стиснув зубы, он последовал за ним через заднюю дверь.

Проследив, как Линь Го зашёл в одну из дверей в конце коридора, Гу Чанъань зашёл в соседнюю. Едва переступив порог, он увидел девушку, поправлявшую макияж у зеркала.

Гу Чанъань шарахнулся назад. «Боже! Это же женский туалет!»

Хорошо, что внутри была ещё одна дверь. Хорошо, что его не заметили, а то в первый же день прославился бы как извращенец на всю школу.

Погоди... Женский туалет?

Гу Чанъань ворвался в мужской. Линь Го уже мыл руки у раковины.

В голове у Гу Чанъаня что-то щёлкнуло. Он стремительно подскочил к Линь Го, оттянул ворот его свитера. Кадык. Не успев опомниться, Гу Чанъань задрал полу его куртки и сунул руку ниже пояса. Дрын!

— Ты что, псих?!

— Да какого чёрта ты мужик?!

Гу Чанъань развернулся и ушёл. Когда Линь Го вернулся в класс, тот сидел, подперев щеку рукой, с крайне недовольным лицом.

Чем больше он думал, тем злее становился. И тем глупее себя чувствовал. «Но он же такой симпатичный! Как он может быть парнем?» Размышляя об этом, он швырнул обратно на парту Линь Го записку, которую тот украдкой передал ему, и весь урок игнорировал соседа.

После звонка Линь Го осторожно приблизился:

— Эй, ты чего злишься? Я же не нарочно тебя обманывал. Откуда мне знать, что ты принял меня за девчонку...

<http://bllate.org/book/16270/1464092>